

ФЕНОМЕН МУЗЫКАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ И САМОСОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.25629/НС.2018.08.14

КОРСАКОВА И.А., ГАНИЧЕВА Ю.В., ГОРБЕНКО В.А.

Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке. Москва

Аннотация. В статье актуализация изучения музыкального искусства как процесса коммуникации связывается с решением задачи установления полноценного диалога культур между разными странами и народами не с позиции силы, противостояний, конфликтов, а на путях сотрудничества и партнерства. Музыкальное мышление, рассматриваемое в контексте коммуникации, позволяет формировать новый подход к изучению социальных и культурных процессов. Подход к музыкальному искусству как художественному моделированию коммуникативных и интерактивных ситуаций социума предъявляет дополнительные требования и к музыкальной педагогике. Последняя должна опираться на социологию, психологию, культурологию, социальную и культурную антропологию, литературоведение и искусствоведение, в той их части, где рассматриваются, так или иначе, проблемы взаимопонимания, социального взаимодействия, гуманизации человеческих взаимоотношений. Музыкальное искусство способно устанавливать диалог между разными мироощущениями через взаимовлияние массового и элитарного музыкального искусства, классической и народной музыкой, пронизанных идеей духовной целостности. Тем самым музыкальное творчество способствует созданию культурной и социальной полифонии, познанию многообразия и бесконечности окружающей человека действительности, сложности его внутреннего духовного мира. Осмысление музыки в процессе культурной коммуникации необходимо осуществлять в качестве феномена, в котором сочетаются рациональные и эмоциональные компоненты, которые способствуют формированию мировоззрения и самосознания человека, вовлеченного в музыкальное искусство.

Ключевые слова: диалог, мышление, общение, культура, педагогика, музыкальное творчество, мировоззрение.

Введение

Музыкальное искусство представляет собой культурный феномен, который развивается в единстве мировоззренческих, эстетических, духовно-нравственных установок и обладает собственными механизмами передачи культурного содержания на различных этапах истории человечества.

Музыкальные коммуникации обладают полиструктурностью и полимодальностью благодаря развитости музыкальных структур и музыкального языка, выражающего самые разнообразные культурные смыслы, эмоции и чувства, представленные в социокультурном опыте человечества.

В настоящее время все больше на первый план выходит диалогическое мышление как форма существования и трансляции гуманитарного знания. Музыкальное искусство в этой связи обретает второе рождение, актуализируя свою природу ориентации на слушателя, воспринимающего музыкальный текст как значимую художественно-эстетическую информацию.

С другой стороны, значимой проблемой становится переосмысление роли коммуникаций, информационных контактов в музыкальном пространстве все более глобализирующейся мировой цивилизации.

Гипотеза

Изучение процессов коммуникации в современных гуманитарных исследованиях становится все более востребованным в условиях информационного общества и распространения

постмодернистской парадигмы в художественно-творческой практике. Формируется в качестве доминирующего тип эстетического восприятия как результат активного диалога творцов и потребителей художественной продукции, их сотворчества в едином процессе коммуникации. Характерно, что в методологии и научно-исследовательской практике, ориентированной на изучение проблем человека и общества, распространенным становится понятие дискурса, фиксирующего в известной мере эту новую социально-культурную реальность.

Диалогичность и коммуникативность также в значительной мере определяют социальную жизнь общества. Достаточно отметить возросшую роль массовых коммуникаций, разнообразных контактов в Интернет-пространстве в формировании культурного самосознания представителей различных социальных групп и общностей. Но именно в этой новой информационной ситуации особенно значимыми становятся эмоционально насыщенные процессы межличностного общения и взаимодействия, где музыкальному искусству принадлежит особая роль. Достаточно отметить в качестве примера резко возросшее значение восприятия музыки в молодежном социуме, выполняющем роль своеобразного культурного кода принадлежности к той или иной молодежной субкультуре. Более того, негативная тенденция девальвации слова, потеря в значительной мере изначальных речевых смыслов и содержаний через распространение сленга, англицизмов, технократизма в речевой культуре компенсируется в известной мере музыкальным языком даже для людей с неразвитыми коммуникативными навыками.

Музыка также может способствовать реабилитации речевого мышления прежде всего в направлении развития способностей коммуникантов слушать и воспринимать «тексты» друг друга как эмоционально значимые сообщения. Эти способности становятся особенно востребованными в условиях коммуникативного опыта, формируемого как имитации реальных содержаний и личностных смыслов, приводящих к псевдокоммуникации, когда люди перестают слышать и понимать друг друга даже тогда, когда это необходимо. Приведем в качестве характерного примера различные телевизионные ток-шоу по различным темам, в которых не столько совместно ищется истина, сколько происходит моральное уничтожение и психологическое подавление оппонентов.

Результаты

Само музыкальное искусство в этой связи также идет «навстречу» интенсификации процессов культурных коммуникаций. Появляются музыкальные жанры типа мюзикла, в которых органично сочетаются доступные формы речевой и музыкальной коммуникации. Обращаясь к самым различным слушателям, социальным и культурным группам, музыкальное искусство демократизируется, становится более доступным для широкой аудитории, теряя, конечно, зачастую в уровне художественности и содержательности. Тем не менее, эта тенденция набирает силу и имеет в значительной мере позитивное значение как некоторый вариант гуманизации коммуникативного поведения и межкультурных коммуникаций в обществе.

Отдельная интересная тема – происходящий синтез научного и художественного мышления в изучении проблем общества и человека. Как известно, одной из специфических характеристик гуманитарных наук является тот факт, что изучаемые ими объекты (человек и общество) в отличие от естественно-научных и технических наук обладают собственной сознательной волей, активностью, существенно влияющими на самого исследователя. В результате возникает сложная проблема учета этого обстоятельства для получения объективных научных результатов. В качестве характерного примера можно привести ситуацию, зафиксированную этнографами, изучающими те или иные культуры. Простое, пусть даже очень подробное регистрирование культурных характеристик этносов, культурных и социальных общностей не позволяет понять эти характеристики в полной мере исследователю как представителю другой культуры. Но и «погружение» в инокультурную среду в качестве «своего» через знание иного языка, следование образу жизни носителей иной культуры не решает проблему, поскольку исчезают какие-либо внешние критерии оценки и изучения данного культурного своеобразия. В этой ситуации литература и искусство, способные, так или иначе, отражать внутренний мир

человека, могут помочь науке проникнуть во внутренние смыслы и значения различных культур, где музыке принадлежит почетное место как языку сокровенных чувств и мыслей людей.

Обсуждение

Важно отметить, что музыкальное мышление, рассматриваемое в контексте коммуникации, позволяет формировать новый подход к изучению социальных и культурных процессов. В настоящее время, как это ни кажется парадоксальным, культура и социум изучаются как дискретные, «застывшие» образования, что не позволяет достаточно основательно изучать реальную социодинамику культуры и общества, особенно на уровне микропроцессов социального взаимодействия (функционирование малых групп, развитие коллективов, культура повседневности и т.д.). Между тем, многие закономерности музыкального формообразования могут быть корректно экстраполированы на социальные и культурные процессы в качестве особого рода коммуникаций и взаимодействий, где значительная роль принадлежит реализации разнообразных психических состояний и внутриличностных устремлений. В этом случае оказываются важными не только достижения теории и философии музыки, но и сама музыкальная практика, в которой присутствует огромное разнообразие музыкальных терминов, фиксирующих те или иные психические переживания и состояния (словарно-понятийный запас для обозначения темпоритмов, чувств, эмоций, настроений в исполнении музыкальных произведений).

Дальнейшее развитие исследований музыкальной семантики как процесса коммуникации и взаимодействия возможно, таким образом, не только в цепочке: «создатель музыкального произведения – его исполнитель – аудитория слушателей», но и как отражение актуальных культурных смыслов и значений в процессе реальных социальных взаимодействий людей.

Такой широкий подход к музыкальному искусству как художественному моделированию коммуникативных и интерактивных ситуаций социума предъявляет дополнительные требования и к музыкальной педагогике. Последняя должна опираться на социологию, психологию, культурологию, социальную и культурную антропологию, литературоведение и искусствоведение, в той их части, где рассматриваются, так или иначе, проблемы взаимопонимания, социального взаимодействия, гуманизации человеческих взаимоотношений.

Актуализация изучения музыкального искусства как процесса коммуникации также связана с решением задачи установления полноценного диалога культур между разными странами и народами не с позиции силы, противостояний, конфликтов, а на путях сотрудничества и партнерства. Музыка в этом отношении при должной организации коммуникативного пространства в этом диалоге может выполнять роль «посла мира и дружбы».

В современной философской науке сложились теоретические предпосылки для разработки выше обозначенной проблематики. Прежде всего, это работы, в которых раскрывается сущность художественной коммуникации (П.С. Гуревич, М.С. Каган, Р.Ф. Перцовская). Имеются работы, в которых разрабатывается теория виртуальных реальностей (Н.А. Носов, С.С. Хоружий, С.Х. Асадуллина и др.). Семиотический аспект музыкального текста раскрывается в исследованиях В.Б. Брайнин, М.Ш. Бонфельда, А.В. Соколова, А.М. Черемисина и др. Имеются разработки, в которых достаточно широко раскрываются проблемы межкультурного взаимодействия, диалога культур (М.М. Бахтин, М.Бубер, Ю.М. Лотман). Психологические аспекты восприятия и интерпретации музыкального текста разработаны в работах В.В. Медушевского, М.Г. Арановского, А.Ф. Лосева, С.Х. Раппопорта, Е.В. Назайкинско, В.Г. Ражникова и др.

Если попытаться выявить доминирующие научные дисциплины, направленные на изучение музыкального творчества как процесса культурной коммуникации, то такими являются: культурология, философия, эстетика, психология и педагогика. Начиная со знаменитой работы Ф.Ницше о происхождении трагедии из духа музыки, можно говорить о выявленных достаточно универсальных культурных характеристиках тех или иных этносов и народов на основе особенностей их музыкальной культуры и соответствующих процессов культурных коммуникаций.

Не менее важным является изучение законов педагогических коммуникаций в процессе изучения музыки, подготовки музыкантов в образовательном процессе. Здесь сразу следует отметить, что принцип интерактивности, диалога, пока еще не получил должного распространения в преподавании гуманитарных дисциплин, включая музыкальную педагогику. Вместо этого принципа преобладает подход к учащимся со стороны педагогов, который можно сформулировать в виде установки преподавателя «Делай, как я» или «Думай, как я». Очевидно, что при таком подходе следует забыть о формировании творческой индивидуальности, развитии самостоятельного мышления и индивидуального восприятия музыкального искусства.

Не преуменьшая в музыкальной педагогике значения показа и демонстрации тех или иных образцов, правил, норм и т.д., следует все же отметить необходимость выстраивания «педагогической сотрудничества» как главной педагогической стратегии в изучении музыки.

Диалогичность в преподавании и изучении музыки означает и наличие инноваций в области музыкального просветительства, формирования музыкальных вкусов. В настоящее время образовался существенный разрыв между элитарной и массовой культурой в современном российском обществе. Некоторыми исследователями культуры это явление оценивается как естественное и неизбежное. Причем, утверждается, что вытеснение из общего культурного пространства произведений элитарного искусства, литературы следует признать нормой и не препятствовать этому процессу, являющимся свидетельством возросшей доступности и демократизма в освоении культурных благ и ценностей. Есть и противоположная позиция, в соответствии с которой массовая культура объявляется эрзац-культурой, которой не должно быть места в культурной жизни общества, официально поддерживаемой государством и общественной моралью.

Эти противоположные позиции проявляются в отечественной музыкальной педагогике и творческой практике. Сформировалось два параллельных процесса функционирования музыкального творчества, между которыми существует зачастую непроходимый барьер взаимного неприятия и антагонизма. Это в результате наносит ущерб как массовой музыкальной культуре (падение художественного уровня при отсутствии высоких образцов музыкального искусства), так и элитарному музыкальному искусству (оторванность от реальных музыкальных запросов многих групп населения).

Преодоление этого барьера возможно на путях поиска диалога создателей и исполнителей музыкальных произведений со слушателями через соответствующие музыкальные просветительские программы, поиск органичного синтеза массовых музыкальных запросов и профессионального музыкального творчества без ущерба качеству музыкальной продукции и музыкальному исполнительству.

Необходимо отметить, что в отечественной музыкальной традиции отсутствует значительность дистанции между музыкальным классическим искусством и запросами общества. Достаточно вспомнить известное высказывание М.И. Глинки о том, что композиторы аранжируют ту музыку, которая создается народом. Даже если рассматривать это высказывание как просто заострение собственной художественной и гражданской позиции композитора, то нельзя не отметить, что само реальное музыкальное творчество великих русских композиторов 19 века явилось наглядной иллюстрацией близости музыкального искусства эстетическим и культурным запросам всего общества, а не только отдельных элитарных его слоев и групп.

При этом, конечно, не стоит абсолютизировать значение массовых музыкальных запросов в развитии музыкального искусства. Как известно, многие произведения популярной музыки формируют невзыскательные часто антиэстетические и внекультурные музыкальные предпочтения, которые потом и удовлетворяются в полном объеме. Поэтому важной общественной и государственной задачей является не осуществление выбора в пользу «рыночной» массовой музыкальной культуры или в пользу музыкальной классики, а масштабное музыкальное просветительство на путях диалога с различными группами слушателей для формирования музыкальных вкусов и повышения общей музыкальной культуры населения.

Усиление значения музыки как культурной коммуникации в значительной мере связано с изменением мировоззренческих картин мира большинства членов общества, что проявляется в ряде тенденций. Дадим им краткую характеристику.

Возрождаются религиозные настроения и картины мира у значительной части населения. Этот процесс достаточно противоречив. С одной стороны, наблюдается повышение посещаемости культовых учреждений и объектов. С другой стороны, та или иная религиозная практика достаточно часто сводится к поверхностному обрядоверию при дефиците реального переживания религиозного опыта в повседневной жизнедеятельности. Этот факт связан с невладением многими верующими людьми религиозными культурными кодами и смыслами соответствующего вероисповедания.

Кроме того, жесткая альтернатива «верующий или атеист», предлагаемая некоторыми служителями культа, не учитывает факт религиозности как особого отношения к себе и к миру, не всегда вписывающегося в ту или иную конфессию. В этой ситуации обращение, прежде всего, к классической музыке, актуализирующей мир духовных переживаний, может восполнить дефицит религиозности в нашем обществе, традиционно трактуемой как связь с духовными, идеальными ценностями, основанными на любви и сострадании. Соответственно приобщение современного человека к классическому музыкальному наследию должно стать обязательной частью гуманитарного образования.

Отчасти с предыдущей тенденцией связана следующая – поиск многими людьми собственных духовно-нравственных регулятивов своего социального поведения и взаимоотношений с окружающими в условиях образовавшего ценностно-нормативного вакуума, который в свое время Дюргейм определил как аномию – особое состояние общества, при котором являются размытыми границы между «сущим» и «должным», причем преобладает первое в ущерб второму.

Музыка в совокупности с другими видами искусства и литературой, осваиваемая в режиме творческого диалога со слушателями, зрителями может стать составной частью воспитания, особенно подрастающего поколения, которое незаслуженно выведено за скобки основных образовательных процессов.

Следующая важная тенденция состоит в том, что картина мира современного человека оказывается с одной стороны мозаичной (А.Моль), эклектичной, с другой – более разнообразной и многоцветной, с наличием полутонов и отказом от «черно-белого» мышления, что в целом можно считать с известными оговорками проявлением прогресса в духовном развитии человека. В то же время, это изменение мировосприятия часто является достаточно половинчатым и плохо осознаваемым, что приводит к размытым нравственно-эстетическим критериям и оценкам, создающим дисгармонию во внутреннем мире человека и в его взаимодействии с социумом.

Эта ситуация является определенным вызовом музыкальному искусству, способному устанавливать диалог между разными мироощущениями через взаимовлияние массового и элитарного музыкального искусства, классической и народной музыкой, пронизанных идеей духовной целостности.

Тем самым музыкальное творчество способствует созданию культурной и социальной полифонии, познанию многообразия и бесконечности окружающей человека действительности, сложности его внутреннего духовного мира.

Еще одна тенденция – возрастание психотерапевтического значения музыкального искусства в условиях переживания стрессов, нервно-психологических перегрузок современным человеком. Речь идет не только о востребованности традиционной музыкальной терапии, используемой в соответствующей психотерапевтической практике, но и о более активном вторжении, в первую очередь классической музыки, в культурную коммуникацию с массовым зри-

телем и слушателем. Нуждается в специальном изучении внутренняя связь характера музыкального материала с соответствующим типом личности, что может существенно обогатить арсенал средств и методов воздействия на индивида в практической психологии и педагогике.

Важной в этой связи общенациональной задачей является расширение каналов и форм трансляции достижений музыкального искусства в массовую аудиторию. Это: творческие встречи слушателей с создателями музыкальных произведений, музыковедами, музыкантами; книгоиздание, посвященное музыкальному творчеству, расширение доступного рынка аудиозаписей классической музыки, оживление музыкальной критики и публицистики и т.д.

Причем интенсификация процессов музыкальной коммуникации предполагает повсеместное раскрытие в музыкальном просветительстве внутреннего мира композиторов, их биографий, творческого пути в сочетании с восприятием музыкальных произведений. Необходимо в этой связи создание музыкальной среды в виде литературно-музыкальных салонов, клубов, гостиных, которые могут стать составной частью государственной политики по повышению уровня музыкальной культуры населения.

Такой акцент в музыкальных коммуникациях имеет также огромную значимость в совершенствовании существующей практики массового и профессионального музыкального образования.

Неприятие многими учащимися музыкальных учебных заведений музыки как жизненной ценности во многом вызвано формальным и казенным отношением к музыкальному обучению некоторыми педагогами. Создание же вышеназванных коммуникативных пространств, даже в рамках учебного процесса («салонная культура») может способствовать преодолению этой тенденции. Нельзя в этой связи не учитывать, что традиционно интерес к музыкальному искусству (об этом свидетельствует вся история музыки), как и овладение музыкальным искусством формировался как процесс межличностного общения, коммуникации. Соответственно музыкальный язык являлся изначально органичным продолжением и развитием речевого общения, начиная от деревенских посиделок, кончая музыкальными гостиными, балами и джазовыми импровизациями («джем-сейшн») в соответствующей культурной и музыкальной среде.

Следует также иметь в виду, что и сами слушатели в таких коммуникациях способны оказывать влияние на создателей музыкальных произведений и музыкальных исполнителей. Это не только известный принцип обратной связи, контакты с живой аудиторией, в которых нуждается каждый музыкант, но и обогащение самих создателей и исполнителей музыкальных произведений знанием реальной жизни, реальных социальных и культурных запросов людей.

Между тем, организация таких контактов и коммуникаций в настоящее время дана на откуп преимущественно массовому коммерческому музыкальному искусству (институт продюсирования) при неразвитости инфраструктуры массового музыкального просветительства. В результате на музыкальную сцену пробиваются чаще «раскрученные» представители поп-музыки, чем подлинные профессионалы других видов и жанров музыкального творчества.

Необходима более широкая подготовка специалистов-музыковедов, музыкальных лекторов, способных популяризировать лучшие образцы отечественной и зарубежной «серьезной» музыки для широкой аудитории. Всякие ссылки на нежелательность ущемлять право населения самому выбирать ту или иную музыку для отказа от музыкального просветительства следует признать неубедительными, поскольку сами музыкальные запросы и интересы формируются «извне». В противном случае музыкальное искусство становится заложником дельцов от музыки, создающим собственную невзыскательную по отношению к музыкальному исполнительству и творчеству аудиторию через моду, рекламу, средства массовой информации и т.д.

Такой масштаб необходимых задач повышения уровня музыкальной культуры населения через соответствующие процессы коммуникации предполагает предъявление новых требований к профессиональному музыкальному образованию.

Современный музыкант должен владеть системой знаний из области музыковедения, искусствоведения, современных педагогических знаний, связанных с музыкальным просветительством и развитием творческих способностей личности независимо от уровня одаренности учащихся; знание психологии личности, социальных и культурных процессов в современном обществе, социальной и культурной антропологии, теории культуры, эстетики и т.д.

Само же музыкально-образовательное пространство организуется в этой связи как органичная часть повседневной жизнедеятельности на самых различных площадках, сценах, в учреждениях культуры и искусства в диалоговом режиме через процессы коммуникации не только самих музыкантов со слушателями, но и среди музыкантов, и среди слушателей на разнообразном музыкальном материале.

Музыкально-художественное образование, таким образом, призвано совместить два, казалось бы, разнонаправленных процесса – приобщение к самым различным музыкальным явлениям, достижениям широких групп населения, самих музыкантов и формирование музыкальных вкусов и запросов, необходимых для умения осуществлять сознательный выбор подлинного, настоящего музыкального искусства на основе высоких эстетических критериев. На самом деле – это есть двусторонний процесс, расширяющий возможности освоения музыкальной культуры во всем ее разнообразии.

Заключение

Осмысление музыки в процессе культурной коммуникации необходимо осуществлять в качестве феномена, в котором сочетаются рациональные и эмоциональные компоненты, которые способствуют формированию мировоззрения и самосознания человека, вовлеченного в музыкальное искусство. Нельзя также не отметить, что музыка, как и язык, имеют общую звуковую природу, которая постоянно проявляется в самом музыкальном звучании в виде речевых интонаций, музыкальных фраз, разнообразной музыкальной семантики, имитации человеческого голоса.

Именно внутренняя связь с речевыми коммуникациями является одной из предпосылок погружения музыки в духовный контекст. Обращаясь к душе человека, музыка способствует формированию идеалов и духовных реальностей в качестве коммуникации особого типа, имеющей огромное значение для общества.

Само же формируемое таким образом идеальное пространство сочетает в себе мир семиосферы и чувственного восприятия в качестве возможности контакта с трансцендентным.

Подходы к анализу литературного текста, предложенные Ю.М. Лотманом, открывают большие возможности к изучению музыки как процесса культурной коммуникации. Как и литературный текст, музыкальный текст включает в себя три семантических ступени:

- первая ступень – звуковые сигналы, непосредственно воздействующие на слушателей;
- вторая ступень – композиционные сочетания, формирующие соответствующие музыкально-семантические ряды;
- третья ступень – различные ассоциации и внемузыкальные контексты как неотъемлемая часть культурных коммуникаций.

Звучание музыки отражает эти три вышеназванные ступени.

Первая ступень представлена непосредственно в нотном тексте и его озвучивании; вторая ступень – возникает в акте музыкальной коммуникации, в процессе диалога слушателя с исполнителями и автором музыкального произведения; третья ступень – осмысление музыкального произведения в пространстве культурных значений, важных для слушателей.

Многочисленные исследования творчества композиторов позволяют выявить философское содержание, знания о мире и бытии человека, истории мировых культур и цивилизаций особым музыкально-образным языком.

Особый интерес для исследователей музыкальных коммуникаций могут представлять результаты изучения музыкальных произведений как своеобразных посланий ко всему человечеству о наступающих кризисах, катастрофах, грозных вызовах и катаклизмах, с которыми оно сталкивается в настоящем и ближайшем будущем. Музыкальные настроения и предчувствия композиторов в этом отношении оказываются зачастую более глубокими и содержательными, чем прогнозы ученых, философов, политических деятелей.

Но музыка является не только своеобразной диагностикой неблагополучий и угроз в современных обществах, но и *универсальным диалогом* со всеми, кто озабочен судьбами мира и человечества.

Именно в этом качестве музыкальное искусство представляет особый интерес для установления взаимопонимания, нахождения самыми разными субъектами, народами, обществами, этносами общих духовных смыслов и ценностей, способствующих интеграции различных интересов и позиций в решении наиболее важных цивилизационных и общественных проблем.

Музыка обеспечивает также диалог и разных исторических эпох, преодолевает пространственно-временные ограничения в установлении межкультурных коммуникаций и взаимодействий, контактов создателей музыкальных произведений, представляющих различные исторические периоды музыкального искусства.

Музыка, проникая в художественное пространство разных исторических эпох реализует аксиологическую функцию, позволяющую самым разным слушателям и знатокам музыкального искусства воспринимать окружающую действительность на основе однозначных общечеловеческих оценок и критериев по законам «добра и красоты».

Литература:

1. Апрелева В. А. Музыка как выражение и предвосхищение культуры. СПб.: Инфо-да, 2004. 380 с.
2. Горинский А.С. Понятие виртуального бытия: поливариантность эволюции. Автореф. дис... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2004. 25 с.
3. Грачев В.И. Феномен социокультурной коммуникации в современной художественной культуре. Автореф. дис. ... доктора культурологии. СПб., 2008. 40 с.
4. Каган М.С. Эстетика как философская наука. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 544 с.
5. Казанцева Л.П. Автор в музыкальном содержании. М.: РАМ им. Гнесиных. 1998. 248 с.
6. Клюев А.С. Будущее музыкознания // Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции, 18 мая 2001 г. СПб.: Symposium, 2001. С. 294-295.
7. Корсакова И.А. Эволюция музыкальной коммуникации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2011. Т. 17. №5-6. С. 98-102.
8. Лотман Ю.М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи, исследования, заметки. СПб.: Искусство-СПб. 2001г. 704 с.
9. Мануйлов Ю.С. Соотношение понятий пространство и среда в контексте управленческой практики. URL: <http://sandbox.openclass.ru/stories/87717> (Дата обращения: 12.05.2018 г.).
10. Минаев Е.А. Музыкально-информационное поле в эволюционных процессах искусства. М.: Музыка, 2000. 388 с.
11. Моисеев Н.Н. Экология и образование. М.: ООО «Юнисам», 1996. 190 с.
12. Музыкальное исполнительство и современность. Вып. 1. / Сост. М.А. Смирнов. М.: Музыка, 1988. 317 с.
13. Орлов Г. Древо музыки. СПб.: Композитор, 2005. 440 с.
14. Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии: Учебное пособие. Екатеринбург, Нижневартовск: Изд-во Урал. ун-та, Изд-во Нижневарт. пед. ин-та, 2000. 408 с.

15. Пивоваров Д.В. Основные категории онтологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. 268 с.

16. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения / Пер. с англ. К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М.: Логос, 2000. 448 с.

17. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков / Пер. с англ. В.В. Кирющенко, М.В. Колопотина, послесловие В.Ю. Сухачева: В 2 т. СПб.: Алетейя, 2000. Т. 2. 352 с.

18. Тарасова М.В. Коммуникация зрителя и произведения изобразительного искусства в художественной культуре. Дисс... канд. филос. наук. Красноярск, 2004. 182 с.

19. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

20. Холопова В.Н. Музыка как вид искусства. СПб.: Лань 2000. 320 с.

21. Чередниченко Т.В. Тенденции современной западной музыкальной эстетики. М.: Музыка, 1989. 223 с.

22. Шёнберг А. Стиль и мысль. Статьи и материалы / Сост., пер., ком. Н. Власовой и О. Лосевой. М.: Композитор, 2006. – 528 с.

23. Шор Ю.М. Культура как переживание. СПб.: СПбГУП 2003. – 219 с.

Корсакова Ирина Анатольевна. E-mail: korsakovaia@mail.ru

Ганичева Юлия Владимировна. E-mail: krutko_julia@mail.ru

Горбенко Василий Алексеевич. E-mail: m.gorbencko@yandex.ru

Дата поступления 20.06.2018

Дата принятия к публикации 10.08.2018

THE PHENOMENON OF MUSICAL COMMUNICATION IN THE FORMATION OF THE HUMAN WORLDVIEW AND SELF-CONSCIOUSNESS

DOI: 10.25629/HC.2018.08.14

KORSAKOVA I.A., GANICHEVA YU.V., GORBENKO V.A.

Moscow state Institute of music named A. G. Schnittke. Moscow

Annotation. In the article the actualization of the study of musical art as a process of communication is associated with the task of establishing a full dialogue of cultures between different countries and peoples not from the position of force, confrontation, conflict, but on the ways of cooperation and partnership. Musical thinking, considered in the context of communication, allows to form a new approach to the study of social and cultural processes. The approach to musical art as an artistic modeling of communicative and interactive situations of society imposes additional requirements to music pedagogy. The latter should be based on sociology, psychology, cultural studies, social and cultural anthropology, literary studies and art history, in the part where the problems of mutual understanding, social interaction, humanization of human relations are considered. Music art is able to establish a dialogue between different worldviews through the interaction of mass and elite music art, classical and folk music, imbued with the idea of spiritual integrity. Thus, musical creativity contributes to the creation of cultural and social polyphony, knowledge of the diversity and infinity of the reality surrounding man, the complexity of his inner spiritual world. The understanding of music in the process of cultural communication should be carried out as a phenomenon, which combines rational and emotional components that contribute to the formation of the worldview and self-consciousness of a person involved in the art of music.

Key words: dialogues, thinking, communication, culture, education, music art, philosophy.

References

1. Apreleva V.A. *Muzyka kak vyrazhenie i predvoskhishchenie kul'tury* [Music as an expression and anticipation of culture]. St. Petersburg: Info-da, 2004, 380 p.
2. Gorinskij A.S. Ponyatie virtual'nogo bytiya: polivariantnost' ehvolyucii [The concept of virtual existence: the polyvariance of evolution]. Avtoref. dis... kand. filos. nauk [Ph. D (philosophy) Thesis]. Ekaterinburg, 2004, 25 p.
3. Grachev V.I. Fenomen sociokul'turnoj kommunikacii v sovremennoj hudozhestvennoj kul'ture [The phenomenon of social and cultural communication in contemporary art culture]. Avtoref. dis... doktora kul'turologii [Dr. Sci. (culturology) Thesis]. St. Petersburg, 2008, 40 p.
4. Kagan M.S. *Eстетика как filosofskaya nauka* [Aesthetics as a philosophical science]. St. Petersburg: Petropolis, 1997, 544 p.
5. Kazanceva L.P. *Avtor v muzykal'nom sodержanii* [The author of the musical content]. Moscow: RAM im. Gnesinyh Publ., 1998, 248 p.
6. Klyuev A.S. Budushchee muzykoznaniiya [The future of musicology]. *Metodologiya gumanitarnogo znaniya v perspektive XXI veka. K 80-letiyu professora Moiseya Samojlovicha Kagana. Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, 18 maya 2001 g.* [Methodology of humanitarian knowledge in the perspective of the XXI century. To the 80th anniversary of Professor Moses Samoilovich Kagan. Proceedings of the international scientific conference, 18 may 2001]. St. Petersburg: Symposium, 2001, pp. 294-295.
7. Korsakova I.A. Evolyuciya muzykal'noj kommunikacii [Evolution of musical communication]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*, 2011, Vol. 17, No. 5-6, pp. 98-102. (In Russ.).
8. Lotman Yu.M. *Semiosfera: Kul'tura i vzryv. Vnutri myslyashchih mirov. Stat'i, issledovaniya, zametki* [Semiosphere: Culture and explosion. Inside thinking worlds. Articles, research, notes]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPb., 2001, 704 p.
9. Manujlov YU.S. *Sootnoshenie ponyatij prostranstvo i sreda v kontekste upravlencheskoj praktiki* [Correlation of space and environment concepts in the context of management practice]. URL: <http://sandbox.openclass.ru/stories/87717> (accessed 12.05.2018).
10. Minaev E.A. *Muzykal'no-informacionnoe pole v ehvolyucionnyh processah iskusstva* [Music and information field in the evolutionary processes of art]. Moscow: Muzyka, 2000, 388 p.
11. Moiseev N.N. *Ekologiya i obrazovanie* [Ecology and education]. Moscow: "YUnisam", 1996, 190 p.
12. *Muzykal'noe ispolnitel'stvo i sovremennost'* [Musical performance and modernity]. Issue 1. In M.A. Smirnov (ed.). Moscow: Muzyka, 1988, 317 p.
13. Orlov G. *Drevo muzyki* [Music tree]. St. Petersburg: Kompozitor, 2005, 440 p.
14. Pivovarov D.V., Medvedev A.B. *Istoriya i filosofiya religii* [History and philosophy of religion]. Ekaterinburg: Ural University Publ., Nizhnevartovsk pedagogical University Publ., 2000, 408 p.
15. Pivovarov D.V. *Osnovnye kategorii ontologii* [Main categories of ontology]. Ekaterinburg: Ural University Publ., 2003, 268 p.
16. Pirs Ch.S. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Moscow: Logos, 2000, 448 p. (In Russ.).
17. Pirs Ch.S. *Logicheskie osnovaniya teorii znakov* [Logical foundations of the theory of signs] In 2 vol. St. Petersburg: Aletejya, 2000, vol. 2, 352 p. (In Russ.).
18. Tarasova M.V. *Kommunikaciya zritelya i proizvedeniya izobrazitel'nogo iskusstva v hudozhestvennoj kul'ture* [Communication of the viewer and works of fine art in art culture]. Diss... kand. filos. nauk [Ph. D (philosophy) diss.]. Krasnoyarsk, 2004, 182 p.
19. Hajdegger M. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya* [Time and existence: Articles and speeches]. Moscow: Respublika, 1993, 447 p.

20. Holopova V.N. *Muzyka kak vid iskusstva* [Music as an art form]. St. Petersburg: Lan', 2000, 320 p.
21. Cherednichenko T.V. *Tendencii sovremennoj zapadnoj muzykal'noj ehstetiki* [Trends in contemporary Western musical aesthetics]. Moscow: Muzyka, 1989, 223 p.
22. Shyonberg A. *Stil' i mysl'*. Stat'i i materialy [Style and thought. Articles and materials]. In N. Vlasova & O. Loseva (eds.). Moscow: Kompozitor, 2006, 528 p.
23. Shor Yu.M. *Kul'tura kak perezhivanie* [Culture as an experience]. St. Petersburg: St. Petersburg university of the humanities and social sciences Publ., 2003, 219 p.

Korsakova Irina A. E-mail: korsakovaia@mail.ru

Ganicheva Yuliya V. E-mail: krutko_julia@mail.ru

Gorbenko Vasiliy A. E-mail: m.gorbencko@yandex.ru

Date of receipt 20.06.2018

Date of acceptance 10.08.2018